

Укрепление региональной интеграции: судебное влияние¹

Аннотация. В статье рассматривается роль суда в развитии региональной интеграции. Оцениваются факторы, которые могут оказывать положительное или отрицательное влияние на роль органов международного правосудия в процессе региональной интеграции. Роль судов в укреплении интеграции более значительна, когда действительно существует движение к интеграции, в том числе и в форме политических решений.

Ключевые слова: интеграция, организация региональной интеграции, интеграционное объединение, евразийская интеграция, суд интеграционного объединения, интеграционный правовой порядок.

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.71.10.181-189

Общие замечания

Интеграция предполагает более тесное взаимодействие государств, прежде всего по вопросам экономического характера. Тем не менее при этом с неизбежностью возникают проблемы политической интеграции. Поэтому в процессе интеграции следует попытаться «решить вопросы, связанные с искоренением бедности и преодолением отсталости, равно как и важнейшие политические и культурные вопросы»².

В интеграционной системе существует необходимость независимого суда, юрисдикция которого не обусловлена признанием государств в каждом конкретном случае. Суды интеграционных объединений, будучи органами

союза или сообщества, как естественно ожидается, должны вносить вклад в укрепление интеграционных процессов на соответствующем региональном уровне³, однако степень успеха, достигнутого судами в развитии региональной интеграции, существенно различается. Это объясняется тем, что вклад суда определяется многими факторами, которые могут быть объединены в несколько групп. К первой группе относятся факторы, отражающие внешние обстоятельства развития интеграции, связанные с особенностями культуры, правовыми традициями, уважением к праву, обязательностью исполнения судебных решений и т. д. Во вторую группу входят факторы, которые

¹ Работа проводилась за счет средств гранта РГНФ по соглашению № 15-03-00836.

² Толстых В. Л. Размышления о евразийской интеграции // Sumus ubi sumus. Международное право XXI века: мир и безопасность, сотрудничество, права человека : Liber amicorum в честь профессора Людмилы Петровны Ануфриевой / отв. ред. Н. А. Соколова. М., 2016. С. 275.

³ О роли Суда ЕАЭС см.: Соколова Н. А. Евразийская интеграция: возможности Суда Союза // Lex Russica. 2015. № 11. С. 96.

напрямую зависят от воли государств, если таковая стремится обеспечить поддержку интеграции, рассматривая ее как путь ко все более тесному взаимодействию на основе общего правопорядка. Наконец, в третью группу могут быть включены факторы, которые характеризуют деятельность самого судебного органа. С одной стороны, влияние на интеграционные процессы во многом зависит от осознания судом своей роли в региональной (европейской, евразийской...) интеграции. С другой стороны, авторитет и профессионализм суда становятся важными условиями уважения вынесенных им решений, в конечном итоге представляющих собой суждения по различным проблемам интеграции.

Поэтому несмотря на то, что известны принципы и условия успеха в развитии интеграции посредством судебного влияния, а структура союза или сообщества может быть скопирована с самого влиятельного объединения региональной интеграции, это еще не залог того, что роль суда будет действительно значимой. Более того, даже если опыт интеграционного объединения может быть воспринят, то объективно вряд ли он может быть повторен, поскольку возникают новые области сотрудничества, по-иному развиваются отношения между государствами, стремящимися к интеграции в рамках региона.

Объединение региональной интеграции — союз, границы которого установлены государствами

Заключение международного договора о создании интеграционного объединения предопределяет необходимость взаимодействия суда с государствами, суды не могут действовать против политической воли государств. Суд не обладает абсолютной свободой в том, чтобы его действия влияли на суверенитет государств, входящих в интеграционные объ-

единения. Как отмечают некоторые исследователи, «суды могут побуждать, поддерживать, выражать и усиливать политическую волю, но не подменять ее»⁴. Суд должен принимать во внимание определенные политические факторы, но учитывая при этом интересы укрепления интеграции.

Сила давления на суд со стороны отдельных государств или влияние на него, вызванное осложнением отношений внутри интеграционного объединения, не должны ставить под угрозу достижение общих целей интеграции⁵. Если хотя бы подспудно сохраняется желание государств содействовать интеграции, то существуют серьезные предпосылки к тому, чтобы определенная автономность суда и его способность действовать в самых непростых условиях все же сохранялись.

Взаимозависимость между государствами — членами регионального интеграционного объединения позволяет допустить возникновение спора между ними. Опыт посредничества суда в разрешении межгосударственных споров — также возможный способ судебного влияния на интеграцию. Так, к компетенции Суда ЕАЭС отнесено рассмотрение споров на основе заявления государства о соблюдении другим государством-членом (другими государствами-членами) Договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза, а также отдельных положений указанных международных договоров и (или) решений⁶.

Возможности суда в процессе укрепления региональной интеграции

Существуют полномочия суда, использование которых способно усилить региональную интеграцию. Объем и порядок установления таких полномочий варьируются в уставных и иных документах, однако все же некоторые обобщения могут быть сделаны. Суд хотя

⁴ Nyman-Metcalf K., Papageorgiou I. Regional integration and courts of justice. Intersentia Uitgevers N. V., 2005. P. 115.

⁵ Тем не менее воля государства, в том числе ставящая под угрозу интересы интеграции, иногда оказывалась решающей. Последнее зависит от самых разных обстоятельств: как много государств входит в интеграционное объединение, какова их экономическая мощь, что являет собой сохранившаяся историческая память, какие кризисные явления происходят в государствах и др.

⁶ Положение № 2 «Статут Евразийского экономического Союза» к Договору о Евразийском экономическом союзе. Глава IV. 39 // СПС «КонсультантПлюс».

и очень важный, постоянно действующий, но все же не единственный субъект влияния на региональную интеграцию. В каком-то смысле суд является производным от желания осуществления интеграции и ее реальных процессов. В то же время, получив возможность действовать, суд способен влиять на развитие интеграции. Иными словами, «суд может действовать как двигатель интеграции и как инструмент данного процесса»⁷. Опыт интеграционного развития — как более успешный, но тоже несвободный от рисков кризиса, так и менее успешный — позволяет обозначить элементы, которые следует подвергать оценке для определения вклада суда в укрепление интеграции. Среди них: доступ к международному правосудию разных по своей природе субъектов, установление обязательной юрисдикции, толкование норм коммунитарного права и обеспечение применения их на уровне государств, возможности охраны интеграционного правопорядка и др.

Прочность международно-правового фундамента

Правовым основанием является четкое определение статуса суда и его полномочий в учредительных документах интеграционного объединения, согласие с ними всех государств, что дает основание ожидать одобрения действий суда и необходимую поддержку. Впрочем, это не исключает продолжения влияния на суд со стороны государств как его создателей. Однако интересы интеграции предопределяют стремление к защите общих интересов, поэтому суд наделяется такими статусом и полномочиями, которые делают его функционирование относительно самостоятельным и достаточно свободным. Это проявляется прежде всего в контексте применения норм права союза или сообщества и уяснения их смысла, который должен быть воспринят всеми участниками объединения. Даже если у суда ограничена компетенция, все равно его положение в интеграционной системе должно быть проч-

ным. Так, Суд ЕАЭС относится к органам Союза (ст. 8⁸), действующим на основе его принципов (ст. 3), статус, состав, компетенция, порядок функционирования и формирования которого определяется Статутом Суда ЕАЭС.

Фактор времени

Чтобы оценить роль суда в укреплении региональной интеграции, нужно понимать, насколько эффективной была реализация его полномочий. Конечно, это не происходит одновременно: роль суда раскрывается постепенно, но это не значит, что суд не играет никакой роли уже в самом начале. Чем дольше существует суд, тем более значительным должен быть его опыт, тем ощутимее его влияние на развитие интеграции. Однако время — лукаво, оно может стать и другом, и врагом суда.

Так, Суд ЕАЭС в первый год своей деятельности получил всего шесть обращений. Как отмечает А. С. Исполинов, «...даже успешные международные суды проходили через период становления, когда количество дел исчислялось единицами... всем международным судам нужно время, чтобы доказать свою нужность и эффективность»⁹.

Суд регионального интеграционного объединения может начать свое действие с момента создания союза или сообщества, тогда многие проблемы роста преодолеваются институтами такого союза или сообщества совместными усилиями. Это важно, потому что, к примеру, в отношении Сообщества развития Юга Африки (САДК) сложилась иная ситуация, что значительно осложнило деятельность его Трибунала. Сообщество уже долгое время существовало (в таком формате — с 1992 г.), перед тем как был создан Трибунал (официально с 2005 г., а первое дело было рассмотрено им в 2007 г.), и функционировал орган, который разрешал торговые споры — *ad hoc* палата торговых экспертов. В том числе и эта причина не позволила Трибуналу внести эффективный вклад в развитие региональной интеграции,

⁷ Nyman-Metcalf K., Papageorgiou I. Op. cit. P. 117.

⁸ Договор о Евразийском экономическом союзе. Подписан в г. Астане 29.05.2014 (ред. от 08.05.2015) // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Исполинов А. С. Первое решение Суда ЕАЭС: ревизия наследства и испытание искушением // URL: https://zakon.ru/blog/2016/01/22/pervoe_reshenie_suda_eaes_reviziya_nasledstva_i_ispytanie_iskusheniem (дата обращения: 20.07.2016).

тем более что возникший конфликт с неисполнением решения привел в итоге к приостановлению его деятельности¹⁰.

Более того, пока суд не действует, будут искать альтернативы. К примеру, Африканский суд по правам человека и народов рассматривается как вполне жизнеспособная альтернатива Трибуналу САДК.

Конечно, с момента создания и начала своей деятельности суд союза или сообщества не является единственно возможным форумом для разрешения споров. Тем не менее отсрочка во времени — скорее не в пользу выбора такого судебного органа в дальнейшем или причина серьезных затруднений при доказательстве своего авторитета и жизнеспособности.

Таким образом, несмотря на возможность восприятия положительного опыта, суд каждого интеграционного объединения, как и само такое объединение, уникален, его путь к защите общего правопорядка — это всё же в значительной степени его самостоятельный путь проб и ошибок.

Доступ частных лиц

В системе интеграции каждый участник должен быть уверен, что его интересы будут защищены. Суд осуществляет такую защиту во время разрешения спора или толкования (разъяснения) положений договоров и иных документов. Однако и вероятность судебного разбирательства может в некоторой степени способствовать реализации защитной функции.

Обращаться в суд имеют право прежде всего государства. Однако один из важных аспектов деятельности органов международного правосудия — полномочия суда регионального

интеграционного объединения рассматривать дела с участием частных лиц. Образование судов региональных интеграционных объединений, обладающих обязательной юрисдикцией и позволяющих частным лицам искать в них защиту своих интересов, априори служит целям интеграции. В случае ограниченного доступа частных лиц судебное влияние на укрепление региональной интеграции существенно снижается. Более того, подчас именно рассмотрение частных жалоб остается «единственным способом оказывать влияние на становление и развитие права Союза»¹¹.

Разрешая споры с участием частных лиц, суд интеграционного объединения, обращаясь к различным вопросам конкретного характера, дает оценки более широким проблемам, предлагая или намечая пути к их решению, которые способны влиять на развитие интеграционных процессов. Так, принцип прямого действия служит пониманию того, что нельзя налагать обязательства на лиц и при этом не давать им возможности отстаивать свои права.

Опыт взаимодействия с национальными судами

Практика региональных интеграционных объединений в вопросе взаимодействия с национальными судами не отличается единообразием¹². Суд обладает юрисдикцией над любым национальным процессом, переданным ему, но нет требования о том, что национальные судьи обязаны передавать ему дела¹³. В соответствии с Соглашением о Суде Европейской ассоциации свободной торговли (EFTA) национальный суд может обращаться с запросом только о консультативных заключениях¹⁴. Толкование Суда Андского сообщества должно быть ограничено

¹⁰ Campbell vs Republic of Zimbabwe (SADCT 2008). Подробнее см.: Fanenbruck Ch. and Meißner L. Supranational Courts as Engines for Regional Integration? P. 13—15, 20—22 // URL: http://www.polsoz.fu-berlin.de/en/v/transformeurope/publications/working_paper/wp/wp66/WP-66-Fanenbruck_Meissner_WEB.pdf (дата обращения: 12.09.2016).

¹¹ Исполинов А. С. Суд ЕАЭС: первые решения, первые вопросы // URL: https://zakon.ru/blog/2015/5/21/sud_eaes_pervye_resheniya_pervye_voprosy (дата обращения: 12.08.2016).

¹² Подробнее см.: Alter K. J. The Global Spread of European Style International Courts // West European Politics. 2012. 35:1. 141—143.

¹³ Article 16 of the Protocol on Tribunal and Rules of Procedure thereof (2000/2001) // URL: http://www.sadc.int/files/1413/5292/8369/Protocol_on_the_Tribunal_and_Rules_thereof2000.pdf (дата обращения: 12.09.2016).

¹⁴ Article 34 of Agreement between the EFTA States on the Establishment of a Surveillance Authority and a Court of Justice // OJ L 344, 31 January 1994.

указанием на содержание и сферу применения Андского права. С 1996 г. Суд может рассматривать факты, которые являются существенными для запрашиваемого толкования¹⁵.

В любом случае суд интеграционного объединения, несмотря на всю возможную важность и влияние, все же не является судом высшей инстанции по отношению к национальным судам. Но взаимодействие национальных судов и суда организации региональной интеграции должно поощряться, а стремление к нему должно быть обоюдным. Конечно, если есть тенденция к действительной интеграции, национальные суды должны быть заинтересованы в том, как правильно толковать и применять нормы права союза. Для суда региональной интеграции такое взаимодействие должно быть важно не столько в плане усиления собственной значимости, сколько для поощрения и развития самой интеграции.

Право национальных судов обращаться с преюдициальными запросами рассматривается как базовый принцип взаимодействия международного и национального правопорядков в рамках интеграционного объединения, который не получил закрепления в Договоре о ЕАЭС. У Суда ЕАЭС, как известно, отсутствует преюдициальная юрисдикция. Поэтому «Суду Союза предстоит проявить немалую находчивость и убедительность, чтобы доказать свои преимущества, которые априори неочевидны, особенно с учетом его усеченной по сравнению с Судом ЕврАзЭС юрисдикции»¹⁶. Хотя именно в рамках преюдициальной юрисдикции у суда возникает возможность развития права союза. Поэтому не случаен призыв, что работа по фиксации четких и эффективных принципов взаимодействия с международным и национальными правопорядками «должна быть выполнена как можно скорее»¹⁷. Действительно, чем лояльнее сотрудничество национальных

судов с судом интеграционного объединения, тем более эффективно развивается интеграционный правопорядок. Поэтому важно исследовать условия, которые приводят национальных юристов, управленцев и судей к желанию работать с международными судьями, чтобы применять нормы международного права в национальном правопорядке¹⁸.

Право интеграционного объединения: толкование и единообразное применение

Суд регионального интеграционного объединения обладает полномочиями толковать положения соответствующих договоров и иных документов и обеспечивать одинаковое применение норм коммунитарного права. В особом мнении судья по делу ИП Тарасика Т. Н. Нешаева специально обратила внимание, что основной функцией международного судопроизводства является установление единообразного применения права ЕАЭС на территории государств — членов Союза¹⁹.

Вообще, в деятельности суда интеграционного объединения отдельные ученые усматривают экспансию суда, которая состоит в судебном нормотворчестве, подразумевающим создание «новых правовых обязательств или ограничений, которые не закреплены в договорах и не вытекают из намерений их создателей, и когда такие обязательства и ограничения сужают усмотрение государств»²⁰. На самом деле это не обязательный признак регионального суда, хотя отсутствие таких полномочий способно ограничить судебное влияние на развитие интеграции. К примеру, государства — члены ЕАЭС пока не предоставили Суду достаточных возможностей быть максимально активным участником процесса, заявив, что «решение Суда не изменяет и (или) не отменяет действующих норм права Союза, законодательства государств-членов и не создает новых» (п. 102 Статута).

¹⁵ Article 34 of Treaty Creating the Court of Justice of the Cartagena Agreement (Amended by the Cochabamba Protocol) // URL: http://www.wipo.int/edocs/lexdocs/treaties/en/pcjca/trt_pcjca.pdf (дата обращения: 10.09.2016).

¹⁶ Исполинов А. С. Суд ЕАЭС.

¹⁷ Подробнее см.: Толстых В. Л. Указ. соч. С. 382.

¹⁸ Alter K. J. Op. cit. P. 136.

¹⁹ URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0129767/ac_11032016 (дата обращения: 29.09.2016).

²⁰ Alter K. J., Helfer L. R. Nature or Nurture? Judicial Lawmaking in the European Court of Justice and the Andean Tribunal of Justice // International Organization. 64. Fall. 2010. P. 566.

Суд может осуществлять толкование, но не как способ найти возможность влияния на изменение права, а прежде всего с целью уяснения его реального смысла, которое иногда может служить и целям развития права союза или сообщества. К примеру, Суд ЕАЭС «по заявлению государства-члена или органа Союза осуществляет разъяснение положений Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза, а также по заявлению сотрудников и должностных лиц органов Союза и Суда положений Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза, связанных с трудовыми правоотношениями» (п. 46).

В свою очередь, интерпретация коммуни-тарного права служит усилению региональной интеграции, особенно в смысле достижения заявленных договором целей, учитывая, что разъяснения нормативных положений происходят в соответствии с интересами и целями объединения, что тоже направлено на усиление интеграции. В решении от 3 марта 2016 г. Апелляционная палата Суда ЕАЭС указала, что «Договор о Союзе, являясь международным договором, учитывающим права и интересы суверенных субъектов международного права и отражением достигнутого ими соглашения, определяет сближение законодательств государств-членов как процесс, а не одномоментный акт, со вступлением которого в силу все государства-члены одновременно начинают применять унифицированные нормы права во всех сферах экономической и иной хозяйственной деятельности. На данном этапе интеграции в Договоре о Союзе речь идет о гармонизации законодательств государств-членов, а не об их унификации» (9.1)²¹.

Уточнение характера отношений между различными органами, распределение полномочий между институтами, не всегда четкое определение их компетенции — шанс для суда выступить арбитром между такими сторонами, в чем также видится важный вклад суда в развитие интеграции. К примеру, в Решении по делу ИП Тарасика Апелляционная палата Суда ЕАЭС согласилась с выводами Коллегии Суда и

посчитала, что «мониторинг, осуществляемый Комиссией, фактически представляет собой деятельность уполномоченного органа Союза по сбору, обобщению и оценке информации об исполнении государствами-членами международных договоров, входящих в право Союза, и решений органов Союза для обеспечения единообразного и эффективного правового регулирования в рамках Союза. Основной его целью является оценка исполнения государствами-членами международных договоров и решений органов Союза и подготовка предложений по совершенствованию права Союза. Вместе с тем мониторинг нельзя рассматривать как осуществление Комиссией наднациональных контрольных функций, поскольку непрерывный процесс наблюдения основывается также на информации, предоставляемой самими государствами-членами, и его проведение позволяет выявить проблемные вопросы, препятствующие единообразному и эффективному правовому регулированию, вносить основные предложения по совершенствованию права Союза и гармонизации законодательств его государств-членов» (8.7)²². Путем толкования суд поддерживает баланс между институтами объединения и их полномочиями, как они изложены в уставных документах, и при этом он не противостоит иным институтам, а защищает интеграционный правопорядок.

Охрана интеграционного правопорядка

Еще один важный аспект деятельности региональных судов — обеспечение уважения интеграционного правопорядка. Для этого принципиально знание национальными судами того, что составляет право союза или сообщества и как его применять. Решения суда должны реализовываться на национальном уровне, необходимо говорить о влиянии судебной практики объединения региональной интеграции на национальное право в широком смысле. Данная практика не должна игнорироваться на национальном уровне. В противном случае процесс интеграции не будет эффективным, потому что сила формулируемых судами правил и, как следствие, развитие интеграции — в вос-

²¹ URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0129765/ac_11032016. С. 23 (дата обращения: 29.09.2016).

²² URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0129765/ac_11032016. С. 18—19 (дата обращения: 29.09.2016).

приятии и единообразном их применении на национальном уровне. Речь идет не просто о продвижении идей, способствующих усилению интеграции через формирование единообразного отношения к интеграционному правопорядку, а о реальности исполнения на уровне государств. Любое неисполнение подрывает общий правопорядок или по крайней мере препятствует его развитию, а значит, и развитию интеграции, в основе которой он находится.

Решения суда регионального интеграционного объединения способны повлиять на действие коммунитарного права во всех государствах — членах сообщества или союза. Поэтому следует изучать опыт развития различных интеграционных объединений.

Отметим наиболее важные для данного вопроса особенности европейской интеграции. Во-первых, это способность защищать интеграционный правопорядок. Во-вторых, идея прямого действия норм коммунитарного права. Даже если затем происходит определенная адаптация, тем не менее суд может достаточно последовательно развивать первоначальную идею²³. Наконец, провозглашение верховенства европейского права над национальным²⁴. Попытки уменьшить влияние на полномочия Суда ЕС могут вызывать не только сопротивление его самого, других институтов интеграционного объединения, но и гражданского общества.

Вынесенное судом решение может не просто требовать определенного применения норм права на национальном уровне, но и в целом определять тенденции развития национального законодательства, задавая вектор такого развития.

Вместо заключения

Создание судов региональных интеграционных объединений, обладающих обязательной юрисдикцией, заинтересованных в защите интеграционного правопорядка и позволяющих

не только субъектам международного права искать в них защиту своих интересов, априори подразумевает цели более тесного взаимодействия и развитой правовой основы. Интеграция предполагает активный процесс создания и имплементации норм права, когда право международного интеграционного объединения рассматривается как более стабильный и прочный фундамент интеграции, нежели только межгосударственные соглашения.

Рассмотренные выше факторы могут быть благоприятными более или менее в отношении конкретного интеграционного объединения, что влечет и разное влияние суда на интеграцию, которое объективно ограничено. Вместе с тем внутренние ресурсы суда, которые составляют правовые знания и навыки экспертного толкования, позволят ему играть положительную роль в усилении интеграции.

Поэтому мнение К. Альтер (Alter) в отношении ЕС справедливо и для других региональных интеграционных объединений. Ключевыми факторами интеграционного правопорядка, связанными с деятельностью суда, являются: «...использование судебного процесса как средства достижения целей интеграции, объявленных в учредительном договоре; готовность суда Союза и национальных судов принимать положительные решения для достижения заявленных целей; необходимость постоянной политической мобилизации в поддержку решения Суда»²⁵.

А. С. Исполинов отмечает применительно к Суду ЕАЭС, что анализ решений Суда, особенно в сравнении решений разных инстанций (Коллегия Суда и Апелляционная палата Суда ЕАЭС), качество такого решения может свидетельствовать о его желании «найти свою продуктивную роль в процессе евразийской интеграции»²⁶. Следовательно, с одной стороны, все институты Союза должны способствовать развитию интеграции и усиливать этот процесс за счет

²³ Commission v Luxembourg (ECJ) [1962].

²⁴ Costa / E.N.E.L. (6/64) [1964].

²⁵ Цит. по: Alabi M. O. Analysis of the Role of the ECOWAS Court in Regional Integration in West Africa. P. 77 // URL: <https://lra.le.ac.uk/bitstream/2381/28095/1/2013alabimoaphd.pdf> (дата обращения: 24.09.2016).

²⁶ Исполинов А. С. Первое решение Суда ЕАЭС: ревизия наследства и испытание искушением. Часть 2: Так было все-таки бездействие ЕЭК? // URL: https://zakon.ru/blog/2016/3/22/pervoe_reshenie_suda_eaes_reviziya_nasledstva_i_ispytanie_iskusheniem_chast_2_tak_bylo_vsetaki_bezde (дата обращения: 27.08.2016).

конструктивного взаимодействия между собой. С другой стороны, Суду следует определиться со своей особой ролью и только ему присущими полномочиями, которые могут быть использованы для усиления региональной интеграции (в вопросе формирования собственного правового порядка объединения региональной интеграции). «...Суд ЕАЭС... наделен хорошим потенциалом для того, чтобы стать авторитетным судебным

органом, эффективно обеспечивающим единство, актуальность и востребованность права Союза», — пишет Я. С. Кожеуров²⁷.

Подводя итог, хотелось бы согласиться с тем, что сильный суд в системе слабой интеграции не обязательно будет способствовать ее ускоренному развитию. Однако слабый суд способен затормозить развитие даже успешной интеграции²⁸.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Соколова Н. А. Евразийская интеграция: возможности Суда Союза // *Lex Russica*. — 2015. — № 11. — С. 96.
2. Толстых В. Л. Размышления о евразийской интеграции // *Sumus ubi sumus*. Международное право XXI века: мир и безопасность, сотрудничество, права человека : Liber amicorum в честь профессора Людмилы Петровны Ануфриевой / отв. ред. Н. А. Соколова. — М., 2016. — С. 273—282.
3. Исполинов А. С. Суд ЕАЭС: первые решения, первые вопросы // URL: https://zakon.ru/blog/2015/5/21/sud_eaes_pervye_resheniya_pervye_voprosy.
4. Исполинов А. С. Первое решение Суда ЕАЭС: ревизия наследства и испытание искушением // URL: https://zakon.ru/blog/2016/01/22/pervoe_reshenie_suda_eaes_reviziya_nasledstva_i_ispytanie_iskusheniem.
5. Исполинов А. С. Первое решение Суда ЕАЭС: ревизия наследства и испытание искушением. Часть 2: Так было все-таки бездействие ЕЭК? // URL: https://zakon.ru/blog/2016/3/22/pervoe_reshenie_suda_eaes_reviziya_nasledstva_i_ispytanie_iskusheniem_chast_2_tak_bylo_vsetaki_bezde.
6. Кожеуров Я. С. Перспективы взаимоотношений Европейского Суда по правам человека и Евразийского экономического союза // *Актуальные проблемы российского права*. — 2015. — № 11. — С. 183—190.
7. Alter K. J. The Global Spread of European Style International Courts // *West European Politics*. — 2012. — 35:1. — 135—154.
8. Alter K. J., Helfer L. R. Nature or Nurture? Judicial Lawmaking in the European Court of Justice and the Andean Tribunal of Justice // *International Organization* 64. — Fall. — 2010. — Pp. 563—592.
9. Alabi M. O. Analysis of the Role of the ECOWAS Court in Regional Integration in West Africa // URL: <https://ira.le.ac.uk/bitstream/2381/28095/1/2013alabimoaphd.pdf>.
10. Fanenbruck Ch. and Meißner L. Supranational Courts as Engines for Regional Integration? A Comparative Study of the Southern African Development Community Tribunal, the European Union Court of Justice, and the Andean Court of Justice // URL: http://www.polsoz.fu-berlin.de/en/v/transformeurope/publications/working_paper/wp/wp66/WP-66-Fanenbruck_Meissner_WEB.pdf.
11. Nyman-Metcalf K., Papageorgiou I. Regional integration and courts of justice. — Intersentia Uitgevers N V, 2005. — P. 107—117.

Материал поступил в редакцию 7 ноября 2016 г.

²⁷ Кожеуров Я. С. Перспективы взаимоотношений Европейского Суда по правам человека и Евразийского экономического союза // *Актуальные проблемы российского права*. 2015. № 11. С. 184.

²⁸ Nyman-Metcalf K., Papageorgiou I. *Op. cit.* P. 115.

STRENGTHENING REGIONAL INTEGRATION: THE INFLUENCE OF COURTS²⁹

SOKOLOVA Natalya Aleksandrovna — Doctor of Law, Professor of the Department of International Law at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
sokolovan@yandex.ru

Review. *The article considers the role the court plays in the development of regional integration. The author evaluates the factors that can positively or negatively affect the role of bodies of international justice in the process of regional integration. The role of the courts in strengthening integration is more significant when there is a willful movement to integration, inter alia, in the form of political decisions.*

Keywords: *integration, regional integration organization, integration association, Eurasian integration, Integration Association Court, integration rule of law*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Sokolova N. A. Evrazijskaja integracija: vozmozhnosti Suda Sojuza // Lex Russica. — 2015. — № 11. — S. 96.
2. Tolstyh V. L. Razmyshlenija o evrazijskoj integracii // Sumus ubi sumus. Mezhdunarodnoe pravo XXI veka: mir i bezopasnost', sotrudnichestvo, prava cheloveka : Liber amicorum v chest' professora Ljudmily Petrovny Anufrievoy / otv. red. N. A. Sokolova. — M., 2016. — S. 273—282.
3. Ispolinov A. S. Sud EAJeS: pervye reshenija, pervye voprosy // URL: https://zakon.ru/blog/2015/5/21/sud_eaes_pervye_resheniya_pervye_voprosy.
4. Ispolinov A. S. Pervoe reshenie Suda EAJeS: revizija nasledstva i ispytanie iskusheniem // URL: https://zakon.ru/blog/2016/01/22/pervoe_reshenie_suda_eaes_reviziya_nasledstva_i_ispytanie_iskusheniem.
5. Ispolinov A. S. Pervoe reshenie Suda EAJeS: revizija nasledstva i ispytanie iskusheniem. Chast' 2: Tak bylo vse-taki bezdejstvie EJeK? // URL: https://zakon.ru/blog/2016/3/22/pervoe_reshenie_suda_eaes_reviziya_nasledstva_i_ispytanie_iskusheniem_chast_2_tak_bylo_vsetaki_bezde.
6. Kozheurov Ja. S. Perspektivy vzaimootnoshenij Evropejskogo Suda po pravam cheloveka i Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2015. — № 11. — S. 183—190.
7. Alter K. J. The Global Spread of European Style International Courts // West European Politics. — 2012. — 35:1. — 135—154.
8. Alter K. J., Helfer L. R. Nature or Nurture? Judicial Lawmaking in the European Court of Justice and the Andean Tribunal of Justice // International Organization 64. — Fall. — 2010. — Rr. 563—592.
9. Alabi M. O. Analysis of the Role of the ECOWAS Court in Regional Integration in West Africa // URL: <https://ira.le.ac.uk/bitstream/2381/28095/1/2013alabimoaphd.pdf>.
10. Fanenbruck Ch. and Meißner L. Supranational Courts as Engines for Regional Integration? A Comparative Study of the Southern African Development Community Tribunal, the European Union Court of Justice, and the Andean Court of Justice // URL: http://www.polsoz.fu-berlin.de/en/v/transformeurope/publications/working_paper/wp/wp66/WP-66-Fanenbruck_Meissner_WEB.pdf.
11. Nyman-Metcalf K., Papageorgiou I. Regional integration and courts of justice. — Intersentia Uitgevers N V, 2005. — R. 107—117.

²⁹ The work was carried out at the expense of the Grant of RHSF under agreement № 15-03-00836.